

Глава 20. Ваша душа слишком черна!

Тан Мо прислушался, в голове раздавалось тихое потрескивание.

Звук был таким тихим, что его почти невозможно было услышать. Это был не шум ветра или шелест листвы, больше всего это походило на шипение электричества в старых чёрно-белых телевизорах, которое Тан Мо слышал ещё ребёнком.

После официального начала игр чёрной башни все средства коммуникации перестали работать. Телевизоры, компьютеры и мобильные телефоны превратились в бесполезный хлам. Вряд ли сейчас кто-то станет пользоваться такими приборами, не говоря уж о старинных телевизорах.

Но всё равно Тан Мо был почти на 80% уверен, что это звук чёрно-белого телевизора.

— Голос звучит у вас в голове? — переспросил собеседник.

— Ну да. В голове, — Тан Мо все равно было нечем заняться, и он был не против пообщаться.

— Скорее всего это, потому что я связался с вами иным способом.

Шипение электричества стало громче, а если чуть прислушаться, можно было разобрать какие-то металлические удары. Однако голос мужчины оставался ровным:

— На этот раз я не стучал по яйцу.

Тан Мо уловил в его голосе странные нотки.

— Вы имеете в виду...

— Я хотел использовать основную функцию яйца. Господин Мо, позвольте мне пока что так вас называть, я сейчас играю в игру чёрной башни. Я, пожалуй, не стану вдаваться в подробности, скажу только, что игра очень непростая. Поэтому я решил воспользоваться этим артефактом для подстраховки.

Тан Мо уже догадался, что сейчас он наконец услышит то, что давно хотел узнать.

— Это яйцо, которое называется Момо, используется для сохранения игры. Если вы играли в компьютерные игры, вам не надо объяснять, что это значит.

Тан Мо никак не ожидал такого поворота!

Многие однопользовательские игры имели функцию сохранения. В любой момент игры можно было воспользоваться этой функцией. После сохранения можно было выйти из игры, а затем загрузить сохранённую игру и продолжить играть в неё с точки сохранения. Ко всему прочему, такая функция позволяла повторно пройти любую сложную часть игры, увеличивая шансы на успех. Даже если ваш персонаж погиб, вы могли загрузить сохранённую ранее игру и продолжить играть, как ни в чем ни бывало.

Такой охранный артефакт был в играх чёрной башни просто чудом, граничившим с читерством.

У Тан Мо резко подскочил уровень адреналина. Новость о том, что у него есть возможность сохранять игры, заставила бы поволноваться кого угодно. Тан Мо замолк, переваривая информацию. Его собеседник тактично молчал, давая ему возможность немного успокоиться. Ведь он и сам был крайне взволнован, когда только заполучил этот артефакт.

Немного отдышавшись, Тан Мо наконец заговорил:

— Какие у него ограничения?

Чёрная башня вряд ли стала бы давать кому-то из игроков такой сильный артефакт, не ограничив его использование. Ведь если его применение никак не регламентировано, это уж точно будет читерством, и честность игры будет довольно сомнительной.

Его собеседник ждал этого вопроса.

— Их три, — с готовностью ответил он. Во-первых, использовать эту функцию можно раз в 7 дней. Во-вторых, сохранённая игра хранится один час и может быть загружена только в текущей игре чёрной башни. По истечении часа загрузка сохраненного файла невозможна. Ну и последнее, собственно поэтому я вас и беспокою.

— И что же это? — нахмурился Тан Мо.

— Использовать Мо... Использовать этот артефакт можно только вдвоём. То есть ни вы ни я не можем воспользоваться этой штукой без помощи другого, — мужчина сделал паузу и

продолжил, — Господин Мо, чтобы я мог сохранить игру нам обоим надо начертить на яйце пальцем латинскую букву «S».

Теперь стало ясно, почему этот человек, так неохотно контактировавший с ним в прошлый раз, вдруг решил открыть ему тайну индюшачьего яйца. Выходило, что без Тан Мо его яйцо превращалось из раритета в абсолютно бесполезную вещь. Индейку из него не выведешь, пищевая ценность яйца довольно сомнительна, короче, просто место в сумке занимает.

Тан Мо решил не ходить вокруг да около.

— Когда вам надо сохранить игру? — прямо спросил он.

Бесплатного обеда не бывает.

Тан Мо конечно понял, что господин Фу рассказал ему про назначение яйца не просто так, а чтобы он помог ему сохранить игру. Естественно, ему пришлось описать и способ активации. Теперь, когда Тан Мо получил необходимую ему информацию, он должен был отплатить своему собеседнику.

Мужчина замолчал. Похоже он не ожидал, что Тан Мо так быстро согласится. Через некоторое время он прошептал:

— Сейчас. Спасибо.

Тан Мо тут же начертил на поверхности яйца букву «S». Как только он закончил линию, символ замерцал голубоватым светом. Похоже, сохранение сработало.

— Прошу прощения, но теперь мы оба будем слышать друг друга на протяжении всего часа.

Тан Мо не особо расстроился — заняться ему всё равно было нечем. Дети в спортзале спали, и он только что видел, как Ли Вэнь тоже вернулся к остальным. Он в одиночестве бродил по кампусу, и слушал шуршание сухих листьев гинкго под ногами. Так что часок послушать ещё и шум игры вряд ли могло стать проблемой.

Однако он не собирался признаваться в этом собеседнику.

— Господин Фу, вы меня не предупредили, — укоризненно произнёс он.

В бескрайнем белоснежном мире, засыпанном старинными электроприборами, не спеша, шёл высокий красавец. Белым было всё: и земля, и небо. Кругом валялись устаревшие стиральные и швейные машинки, радиоприёмники и сотни чёрно-белых телевизоров с белыми хлопьями помех на экране. Казалось, кто-то выбросил в этот мир все ненужное старьё.

В руках мужчина держал индюшачье яйцо, на котором голубоватым светом мерцала буква «S». Из яйца донеслась фраза: «Господин Фу, вы меня не предупредили.»

Мужчина сделал ещё шаг и нахмурился:

— Простите, но я тоже не знал об этом ограничении, пока не воспользовался сохранением.

— Но вы мне мешаете, — сказал Тан Мо.

Фу Вэньдо тихонько рассмеялся, но промолчал и продолжил своё путешествие по миру устаревшей электроники.

Тан Мо положил яйцо обратно в карман, заложил руки за спину и отправился на прогулку по территории школы. До него постоянно доносились странные звуки: то стук иглолок швейных машин, то грохот барабанов стиральных. Но таинственный господин Фу не говорил ни слова.

Когда Тан Мо сказал, что тот ему мешает, он солгал. Но не для того чтобы поиздеваться над ним, а чтобы тот чувствовал себя обязанным.

Владелец второго яйца обменял информацию о его назначении на возможность воспользоваться сохранением игры. Это означало, что больше никто из них ничего другому не должен.

Но теперь получалось, что господин Фу должен заплатить Тан Мо чем-то за причиненное неудобство.

Выходит, раз господин Фу ничего не говорит, и Тан Мо тоже будет молчать.

Обойдя весь кампус за 20 минут, Тан Мо вернулся к библиотеке, сел перед прудом и стал смотреть на узкий серп луны, отражавшийся в чёрной воде. У него оставалось ещё 40 минут.

Пока он думал как скоротать время, на стороне господина Фу наконец стало что-то происходить. Относительную тишину сменили звуки яростной схватки. Тан Мо напрягся, внимательно вслушиваясь.

До него стали доноситься металлические удары. Интервал между ударами составлял не более 0,5 секунды. Складывалось ощущение, что господина Фу атакуют сразу несколько противников. Пять минут он не произносил ни звука. Затем дыхание его сбилось — он начал немного задыхаться.

Бесконечные звуки падения давали возможность представить, скольких противников уже успел поразить этот мужчина.

Но атаки не прекращались.

Тан Мо слышал все больше и больше ударов металла о металл, и иногда складывалось ощущение, что мечи вонзались во что-то твёрдое.

Прошло 55 минут от точки сохранения игры. Тан Мо сидел прямо и внимательно вслушивался в каждый звук, звучавший у него в голове, стараясь не упустить ни единой детали.

Он не мог видеть происходящее, но судя по звукам, господин Фу был просто феноменальным бойцом. Как минимум 30 минут он не останавливался ни на секунду. Его атаквали сотни, а может и тысячи противников, но он был сильнее. Он был невероятно силён.

Бум!

Что-то оглушительно взорвалось! Тан Мо был шокирован, что уж говорить о господине Фу, который был рядом со взрывом.

— Это конец, — раздался хриплый голос.

— Надо скорее загрузить сохранённую игру, — тут же проговорил Тан Мо. — Осталась всего одна минута.

— Слишком поздно.

Тан Мо остолбенел, не в силах понять, что тот имел в виду. И тут же звук в его голове прекратился. Тан Мо быстро вытащил из кармана яйцо, но символ «S» уже исчез с его поверхности. Не успел он сообразить, что произошло, как всё яйцо вспыхнуло золотистым светом, какой обычно загорался при обычной связи.

— Я проиграл и загрузил сохранённую игру.

Всего 10 секунд назад его голос звучал так, будто он жутко вымотался и был тяжело ранен, а сейчас казалось, что ничего не произошло, и шипение электричества вернулось.

— Господин Фу, вы ведь сказали, что уже слишком поздно загружать сохранённый файл, как же...

— Чтобы сохранить игру, надо начертить на яйце «S», а чтобы загрузить — «L». Первое — save, второе — load. Я столкнулся со слишком сильным монстром чёрной башни, которого не мог одолеть. Когда оставалась меньше минуты, я понял, что не успею загрузить игру вручную.

— Вы поняли, что не успеете загрузить игру вручную, — сказал Тан Мо после минутной паузы,
— И?

— Существует ещё один способ загрузить сохранённую игру, — спокойно проговорил мужчина.
— Если в течение часа после активации артефакта человек умирает, игра загружается автоматически. Так что я просто убил себя, и всё перезагрузилось само.

Тан Мо молчал. В критический момент этот человек, не колеблясь, убил себя в обмен на призрачную возможность... Тан Мо хотел бы поступить так же на его месте, но немного сомневался в том, что у него хватило бы духа.

— Простите, что отнял у вас целый час. Вы все ещё заняты? Извините.

— Ничего, это уже не важно, — сказал Тан Мо, все это время изучавший луну и звезды.

— Я играл в игру чёрной башни на втором уровне, — спокойно заявил мужчина красивым баритоном.

— Когда игрок достигает определенного уровня силы, — продолжил он совершенно спокойно излагать вещи, от которых волосы зашевелились бы на головах всего оставшегося в живых человечества, — чёрная башня вынуждает его вступить в игру на соответствующем уровне башни. Это, как я понимаю, основной способ атаковать башню, но возможно, есть и другие.

Услышав слова «игра чёрной башни на втором уровне», Тан Мо был ошеломлён. Он вдруг догадался, кто такой этот господин Фу... И тут же услышал крайне притягательный голос, в

котором слышался намёк на улыбку:

— Привет, Тан Мо. Меня зовут Фу Вэньдо.

Закончив разговор, Тан Мо не сразу вернулся в спортзал. Он сидел на камне у пруда, уставившись на белое яйцо индейки в своей руке.

Фу Вэньдо.

Нелегал Фу Вэньдо.

Тот самый Фу Вэньдо, который инициировал атаку башни первого уровня в Китае. Весь Китай скрежетал зубами и был готов разорвать его на части.

Ли Вэнь как-то пошутил, что будь у него шанс лично встретить нелегала Фу Вэньдо, преждевременно втянувшего весь Китай в кровавую бойню на первом уровне чёрной башни, он схватил бы его и подвергал всем десяти самым популярным пыткам древнего Китая в течение трёх дней и ночей. Жестоко, не так ли...

После загрузки сохранённой игры Фу Вэньдо сказал, что будет искать возможность выйти оттуда, не выполнив задачи. Его нынешнего уровня было недостаточно для успешного завершения миссии, единственным выходом было временно отступить и найти другой способ выиграть.

Фу Вэньдо рассказал Тан Мо об играх чёрной башни не просто так. Это был не тот человек, который мог бы вдруг сделаться чрезмерно дружелюбным и начал запросто делиться секретной информацией. Его откровенность по большей части была платой за потраченный на

него час. Но было в ней и что-то большее.

Так или иначе, но теперь Тан Мо узнал, что игра начинается вне зависимости от желания игрока, просто потому что он достиг определенного уровня силы. Фу Вэньдо инициировал атаку не намеренно. Его насильно затащили в игру, и это стало триггером для всех остальных игроков из Китая.

Однако сегодня его игра на втором уровне уже никого не подвергла опасности.

Таким образом получалось, что только первый игрок, достигший уровня, достаточного для атаки чёрной башни, мог неосознанно повлиять на других игроков своего региона. Только первое сообщение о начале атаки в каждой стране передавалось на весь мир, и только в первой атаке участвовали все игроки страны, невзирая на уровень каждого в отдельности. В дальнейшем башня применяла индивидуальный подход.

Тан Мо в задумчивости смотрел, как в прозрачной воде пруда пестрели мелкие рыбёшки.

«...он же слышал, как Чэнь Шаньшань назвала меня ‘Тан Мо гэгэ’. Ведь в начале он обращался ко мне ‘господин Мо’,» — догадался он.

Тан Мо вздохнул и вернулся в спорткомплекс.

Утомленный ночными событиями, он проспал до восьми утра. Для других события последних дней, неожиданная атака на чёрную башню и два нападения нелегалов, оказались гораздо более тяжёлыми, как физически, так и морально, и некоторые проспали до самого полудня.

Около двух пополудни Тан Мо и Ли Вэнь сходили в школьный супермаркет и притащили на

всех воды и продуктов. Проснувшиеся школьники начали жевать.

Тан Мо сунул к себе в рюкзак пару бутылок и несколько пачек сухого печенья. Они с Ли Вэнем планировали уйти сегодня после двух.

— Тан-гэ, Ли-гэ, — удивился толстячок, — вы что, не останетесь с нами?

Чэнь Шаньшань уже знала, что они уходят и молчала. Но другие школьники, похоже, тоже не хотели их отпускать.

Ли Вэнь начал колебаться.

Однако Тан Мо был абсолютно спокоен и уверен в своём решении.

— Вас пятеро, из них два основных игрока и три запасных. В такой комбинации для многих людей вы станете лакомым куском*. Хотя и по отдельности, вы тоже лакомые кусочки.

* В оригинале используется выражение 肥羊 (féi yáng) — дословно: толстая овца.

Школьники оторопели.

— Я предлагаю вам разделиться, — продолжил Тан Мо. — Толстячок возьмёт двух других мальчишек, а Цяо Фейфей объединится с Чэнь Шаньшань. Так вы будете привлекать меньше внимания, но у вас больше шансов выжить.

— Не хочу расставаться, — расстроилась Цяо Фейфей.

Чэнь Шаньшань на минуту задумалась и кивнула:

— В твоих словах есть смысл. Впятером мы и правда сильно бросаемся в глаза. Сейчас в мире больше всего запасных и меньше всего нелегалов. Но теперь убивают не только нелегалы. Мы все убивали. Пять школьников представляют гораздо более удобную мишень, чем 3 или 2. Пожалуй, передохнём тут вместе ещё одну ночь, а завтра уйдём отдельно.

Школьники внимательно слушали Шаньшань — она уже успела завоевать у них авторитет. Но им все равно совсем не хотелось расставаться.

Перед уходом Тан Мо подошёл к Шаньшань:

— Я собираюсь найти моего друга. Он тоже живет в Шанхае, только не в этом районе, а в Пудуне. Вас с собой взять я не могу. Дней через 10, если у меня будет возможность, я загляну в школу проверить, как тут дела.

Тан Мо не мог взять на себя ответственность за целую группу детей — вряд ли он был достаточно силён, чтобы постоянно их защищать. Как бы то ни было, им придётся в первую очередь рассчитывать на себя.

Вскоре Тан Мо и Ли Вэнь попрощались с ребятами и покинули школу.

Ли Вэнь до последнего не мог решиться покинуть школьников, но у него было своё незаконченное дело. Он все ещё хотел попасть домой и узнать, что с родителями.

— Послушай, Тан Мо, вчера вечером, когда ты вернулся, было три или четыре? — спросил Ли Вэнь, когда они оказались за пределами школы. — Что ты делал там так долго?

— Вспоминал прежние времена. До того как Земля вышла онлайн, — спокойно ответил Тан Мо.
— Думал и гулял по окрестностям.

Естественно, Тан Мо не мог рассказать ему об индюшачьем яйце, и уж тем более о своём разговоре с печально известным Фу Вэньдо.

Ли Вэнь нервно вздохнул. От волнения он начал без остановки говорить о своих домашних. Его голос звучал радостно, но в конце фраз он частенько запинался, и шёл, будто нарочно не торопясь.

Тан Мо косился на него, но молчал. Он понимал, что тот боится, что дома никого нет, и он остался совсем один.

Дом Ли Вэня располагался в районе Цзинъань. Они шли уже 2 часа, и к шести добрались до коттеджного посёлка. Чем ближе они подходили к дому Ли Вэня, тем медленнее он шёл.

Наконец они оказались рядом с трёхэтажным коттеджем.

Ли Вэнь замер перед входом во двор. Он никак не мог найти в себе духа открыть калитку. Незнание пугало, но ещё страшнее было обнаружить, что дом пуст.

Хотя Тан Мо нужно было в Пудун, он согласился проводить Ли Вэня до дома. Сейчас опасно было находиться в одиночестве. Можно было нарваться на нелегала или другого недобросовестного игрока.

Ли Вэнь то протягивал руку к двери, то вновь замирал в нерешительности. Подождав минут пять, Тан Мо внезапно с силой толкнул калитку, металлический запор сломался, и она открылась. Тан Мо взглянул на Ли Вэня:

— Ловушек вроде не видно. Так что нелегалов быть не должно...

Обоим было удобнее представить все так, будто Тан Мо помогает Ли Вэню войти внутрь из-за возможности встретить бандитов.

Ли Вэнь набрался смелости и вошёл в садик перед домом, но снова застыл перед входной дверью.

— Осторожно, — сказал Тан Мо. — Там тоже могут прятаться враги.

Они переглянулись, и Тан Мо пинком открыл дверь.

Бум!

Дверное полотно с глухим стуком упало на пол, подняв в воздух облачко пыли. Тан Мо быстро убедился, что на первом этаже нет чужаков, и Ли Вэнь помчался на второй этаж, постоянно

зовя родителей.

Ему никто не отвечал. С каждым новым выкриком в его голосе все отчётливее сквозило отчаяние.

Внезапно безысходность сменилась возбуждением:

— Мама! Тан Мо, моя мама, она жива!!!

Тан Мо в удивление заглянул в гостиную, и увидел Ли Вэня, радостно сжимавшего в руках лист бумаги.

— Смотри, Тан Мо, мама жива! Она пишет, что отец внезапно исчез, а у мобильного пропал сигнал, и она ни с кем не могла связаться. В Шанхае творилось чёрти что, и она решила поехать в родную деревню, чтобы переждать там всю эту неразбериху. Она меня там ждёт. Тан Мо! Мама жива!

— Мои поздравления, — рассмеялся Тан Мо.

Ли Вэнь вдруг поник и пробормотал:

— Папа исчез...

— Успокойся, — посоветовал Тан Мо. — И отправляйся к маме.

Ли Вэнь молча опустил глаза, потом сжал лист бумаги и кивнул.

Его родной дом был возле Куньшаня. Его дед и бабка умерли рано, не оставив после себя других детей кроме его отца. Из родни у Ли Вэня были только родители. Теперь у него осталась только мать. Найти ее было его долгом.

Коттеджный посёлок был расположен на границе Цзинъяня и Хуанпу. Ли Вэнь взял карту Шанхая, которую Тан Мо подобрал в газетном киоске, и ручкой нарисовал на ней, как пройти в нужную ему часть Пудуна.

— Удобней всего до Пудуна будет добраться здесь. Паром на реке Хуанпу наверняка не работает. Так что перейдёшь её по мосту Нанпу, а потом свернёшь сюда...

Тан Мо изучил маршрут, закрыл карту карту и посмотрел на наивного богатенького маменькиного сыночка, к которому уже успел по-своему привязаться.

Какое-то время оба молчали.

Затем Ли Вэнь рассмеялся:

— Я пока слабоват, чтобы составить тебе достойную компанию. Пойду пока разыщу маму. А там, глядишь, и снова свидимся.

Тан Мо помахал картой:

— Спасибо тебе. Наверняка свидимся.

— Это я должен тебя благодарить, — улыбнулся Ли Вэнь. — Мне надо лучше шевелить мозгами, а то в следующей игре подохну и даже не пойму как. Спасибо тебе, за то что так помог в эти дни.

Тан Мо промолчал. Вскоре они распрощались и разошлись.

Когда Ли Вэнь уже отошел метров на десять, Тан Мо вдруг остановился:

— Эй, вернись-ка! Хочу тебе кое-что сказать.

Ли Вэнь поспешно вернулся.

— Что случилось?

Но Тан Мо просто молчал и улыбался.

Ли Вэнь удивленно уставился на него:

— Тан Мо?

— Мне стоило позвать, и ты уже бежишь? Не только толстячку, но и тебе тоже надо быть начеку и поменьше доверять окружающим, — Тан Мо снова улыбнулся. — Наивный богатенький маменькин сынок...

— Это что, ты все время читал меня наивным маменькиным сыночком? Ты правда обо мне так думаешь?!

Тан Мо: «...»

Вообще-то, главной задачей было заставить его собраться и быть начеку, ма*!

* Это такая вопросительная частица в китайском. Мне очень нравится, как звучит □

Оба расхохотались. И на сей раз попрощались уже окончательно.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Ли Вэня, Тан Мо взял карту и отправился в Пудун.

Пока вокруг были люди, это было не заметно. А сейчас, когда все разошлись в разные стороны, Тан Мо вдруг почувствовал себя одиноко.

Он положил карту в рюкзак и быстро пошёл вдоль дороги, скрываясь в тени деревьев.

Ночью людей на улицах было заметно меньше. После начала игр даже такой ранее шумный мегаполис уже нельзя было назвать городом, который никогда не спит. Теперь ночи стали гораздо опаснее. За каждым углом мог скрываться враг, и обычные люди старались не выходить на улицу в это время.

Спустя чуть более часа, Тан Мо добрался до моста Нанпу и остановился. Торопиться было неразумно.

Неизвестно, кто мог там прятаться. Это мог быть и нелегал и любой другой человек, задумавший дурное.

Тан Мо нашёл небольшую забегаловку, проверил, что внутри никого нет и запер дверь. Он не стал включать свет, зато подоткнул стул под ручку двери и положил палочки для еды на окна: один конец палочки упирался в подоконник, а второй в оконную раму. Стекла в кафе были матовыми, и сквозь них было плохо видно. Но если вдруг кто-то захотел бы незаметно пробраться внутрь через окно, палочки упали бы и подали Тан Мо сигнал.

Он снял со стола скатерть и расстелил её на полу.

Улучшенная физическая форма основного игрока позволяла ему лежать даже на промерзшей земле и не чувствовать холода, да и спать-то ему не хотелось. Он забрался в эту забегаловку не для того, чтобы отдыхать, а чтобы просто переждать ночь и избежать ненужных столкновений.

С начала игр прошло уже 4 дня. Теперь стоило опасаться не только нелегалов, но и основных игроков и даже запасных, ведь они тоже могли убить.

Рассеянный свет луны, проникавший через матовые стекла, придавал всему в кафе мягкое

свечение.

Лёжа на полу, Тан Мо поднял руку. Этой рукой он убил уже двух человек.

Первым был вор Цянь Санькунь. Его он убил, сам того не желая. Убитый не оставил ему выбора.

Второго он убил намеренно. Это был нелегал, изрыгавший огонь.

Помимо этих двоих, он был косвенно причастен к смерти ещё двух человек: однорукого и стрелка.

Лица его жертв промелькнули перед внутренним взором. И он понял, что уже плохо помнит, как выглядел Цянь Санькунь, а сердце его даже не ёкнуло при мысли об убийствах.

— Нелегал, ма...

Тан Мо вынул из кармана яйцо. Свет был настолько тусклым, что разглядеть можно было только его контур.

— Нелегал Фу Вэньдо, кого он убил?

Он был в Шанхае, а его знаменитый собеседник в Пекине. Более тысячи километров отделяло их друг от друга. Стоило ли ему бояться, что ненавидимый всем Китаем нелегал доберётся до Шанхая и убьёт его? Нет, это было совершенно невозможно. Если бы такой человек хотел это сделать, Тан Мо давно был бы мёртв.

Пальцы сами застучали по яйцу, но после второго удара замерли в воздухе. Он сунул яйцо обратно в карман и закрыл глаза.

Рано утром Тан Мо проснулся и продолжил путь в Пудун.

По дороге ему встретился молодой человек. Студент колледжа сам подошёл к нему и завёл разговор о событиях в мире.

Сколько же ещё осталось таких чистых наивных душ? Неужели за эти дни они ещё не научились с подозрением относиться к незнакомцам?

Тан Мо вдруг с горечью осознал, что душа его черна, как ночь, и что он слишком много думает. Может надо было быть проще и чище, и верить, что мир полон любви?

Сойдя с моста Нанпу, он сразу же наткнулся на два трупа.

Обоим мужчинам отрезали головы и бросили их под мост. Одежду с них сняли, сумки были выпотрошены: там явно что-то искали. Судя по виду тел, их убили этой ночью.

Хм, по крайней мере, Тан Мо был жив.

К обеду, благодаря нарисованному Ли Вэнем маршруту, Тан Мо добрался до квартала, где обитал его друг. Квартал был мёртв. На подходе он встретил старика с двумя сумками. Тот удивлённо взглянул на Тан Мо и быстро удалился.

Тан Мо нахмурился — реакция деда показалась ему подозрительной. Но, когда он вошёл на территорию жилого комплекса, все стало ясно.

Комплекс был громадный и состоял из восточной и западной частей, разделённых автомобильной дорогой. Тан Мо отправился в западную часть. В этой части стояло 6 многоэтажных зданий, и друг Тан Мо жил в одном из них. В прошлом году Тан Мо приезжал к нему в гости на пару дней, и все ещё неплохо помнил дорогу. В центре между домами располагался сквер, в котором отдыхали жильцы.

Посреди сквера лежало 6 трупов. Тан Мо подошёл поближе. К счастью, его друга там не оказалось. Тела принадлежали двум пожилым мужчинам, трём парням и одной молодой женщине. Причина их смерти была не очевидна, но было понятно, что смерть наступила в течение последних суток.

В руке одного из пожилых мужчин был нож, а под рукой у женщины растеклась небольшая лужица. У одного из молодых людей в груди зияла огромная дыра неизвестного происхождения, но орудия убийства в ней не было.

Судя по виду повреждений на теле женщины, она была до смерти забита кухонным ножом. А вот молодой человек стал жертвой какой-то суперспособности.

С 70% вероятностью эти 6 человек перебили друг друга. Возможно, в этом участвовал кто-то ещё, но здесь были тела только шестерых.

Со стороны казалось, что Тан Мо Мо поглощён изучением трупов, но на самом деле он ни на минуту не терял бдительности и внимательно следил за окрестностями.

Тан Мо взял кухонный нож из руки мужчины и вложил его в рану на груди женщины. Сомнения в том, что она была убита именно этим оружием, окончательно рассеялись.

С трупами все было ясно. Тан Мо встал и прикоснулся к татуировке на запястье.

Новую спичку подарили ему школьники. Толстячок сказал, что с его нынешней силой управлять с такой огромной спичкой ему тяжело. Остальные тоже заявили, что хотят отдать спичку ему в благодарность за помощь. И он не стал отказываться.

Тан Мо отправился наконец к многоэтажке своего друга. Внутри он не решился воспользоваться лифтом, а отправился на седьмой этаж по лестнице. Здание, похоже, пустовало.

На этаже он пинком выбил дверь в квартиру друга и вошёл. Никого.

Никаких записок тоже не обнаружилось.

На столе стояла тарелка с заплесневелыми соленьями и миска с какой-то недоеденной

кашицей. На кашнице тоже плавала серая плесень. Одна палочка для еды лежала на столе, вторая упала на пол. Похоже, человек исчез прямо в процессе завтрака.

Шансов, что его друг выжил, было меньше 10%.

Тан Мо взял из кухни бутылку воды и пару пачек лапши быстрого приготовления и сунул их в рюкзак. Перед уходом он зашел в гостиную и остановился перед фотографией в деревянной рамке. На фото были три студента, одетых в выпускные мантии бакалавров. Один был Тан Мо, второй высокий и тощий, а третий — толстяк. Они стояли в обнимку, подкинув свои выпускные шапочки высоко в воздух.

Тан Мо долго не мог оторвать взгляд от фотографии. Он протянул руку и пальцем дотронулся до лица толстяка.

— Прощай, Хао Цзы. Из нас двоих остался только я.

Тан Мо развернулся и пошёл прочь.

В спину ему ослепительно улыбался толстяк на фото.

На улице Тан Мо вновь встретила тишина. За поворотом на выходе из жилого комплекса он неожиданно увидел знакомую фигуру и остановился.

Старик с сумками, встретившийся ему на входе, теперь сидел на клумбе. Он повернулся на

звук шагов и, увидев Тан Мо, оживился и замахал руками.

— Мой юный друг, — закричал он. — я подвернул ногу, помогите мне подняться!

Тан Мо внимательно посмотрел на его ноги.

На другой клумбе метрах в десяти от него сидела молодая пара, мужчина и женщина. Они тоже исподтишка наблюдали за Тан Мо. Как только дед заговорил, они подошли к нему.

Парень небрежно осмотрел его ногу и произнёс:

— Ой, и правда! Точно вывих. Чувак, ты мне не поможешь?

Девушка тоже сделала озабоченное лицо и обратилась к Тан Мо:

— Эй, красавчик, не знаешь, как вправить вывих?

— Не знаю, — спокойно ответил Тан Мо и пошёл дальше, стараясь не смотреть в их сторону.

Старик вдруг засуетился:

— Не дайте ему уйти!

Через мгновение из-за плотных кустов появилось ещё 4 человека: одна пожилая женщина и трое мужчин.

Тан Мо сорвался с места и побежал, как только услышал слова старика. Четверка явно не ожидала от него такой прыти и оцепенела от удивления. Но уже через секунду все четверо, а также молодая парочка и даже якобы подвернувший ногу дед бросились его догонять.

Тан Мо нёсся с приличной скоростью: раз — и он отбежал уже на расстояние более десяти метров.

— Держи его!

Тан Мо уже собирался скрыться за углом, как вдруг ему в лицо дунул странный порыв сильного ветра. Тан Мо попятился и облокотился о придорожную клумбу, чтобы не упасть. Как только его рука коснулась каменного бортика, он услышал радостные возгласы:

— Коснулся!

— Он коснулся!

У Тан Мо заняло сердце.

##Динь-дон! 22 ноября 2017 года в 17:02 инициирована многопользовательская игра «Настольная бродилка* Марио». Игроки: Ли Чжэнь, Юань Ци, Лю Фейхао, Чжао Го, Линь Банчен, Лю Сымей, Ци Фэн и Тан Мо успешно зашли в игру.##

* В оригинале игра называется «Монополия Марио», но это никакая не монополия. Может, она так в Китае называется, а у нас это бродилка.

##Игровое пространство сгенерировано.##

##Данные загружены.##

В этот момент улицы, деревья и многоэтажки исчезли из вида.

Перед глазами вспыхнуло белое зарево, заставившее его зажмуриться. Все вокруг окрасилось в белый цвет и зазвучала знакомая до боли мелодия популярной видеоигры.

Тада ~ да ~ тада ~ да ~ да

Не меньше двух миллиардов людей в мире хоть раз слышали ее.

Белоснежный мир наполнила незатейливая электронная мелодия. Пока она звучала, краски постепенно стали возвращаться. И Тан Мо наконец смог разглядеть, что происходит. С неба падал здоровенный мультяшный герой в синих штанах и с огромным носом. На голове у него была огромная красная кепка с белой буквой «М». Огромный персонаж, похожий на гигантскую деревянную марионетку, медленно повернулся и посмотрел на толпящихся внизу людей. Последним он взглянул на Тан Мо и вдруг поднял правую руку и показал всем большой палец.

Бум!

Огромный Марио приземлился на круглую платформу с горящей рампой.

— Everyone, it's me! Mario!

Автор имеет сказать:

Тан Мо: Не такая уж и чёрная моя душа! Очень даже ещё ничего!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416172>